

Воеводина Е.А.
Белорусский государственный университет, Минск
Науч. рук. - канд. психол. наук, доцент Уланович О.И.

**ГРАДУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРАХА В НЕОГОТИЧЕСКОМ РОМАНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. ПРИСТА «ПРЕСТИЖ»)**

Формирование нового ракурса исследования англоязычной прозы - весьма непростая задача в силу консервативности литературоведческой исследовательской практики. Однако складывающееся отношение к современной литературе как к дискурсу - «интеракции духовного, культурного, исторического, философского, психологического начал» [1, с. 5] - требует модификации категорий изучения поэтики художественного текста и творческого поиска писателей. «Жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении этого жанра», - заметил в свое время М.М. Бахтин [2, с. 72].

Как отмечает М.А. Хольнева, современное литературное творчество «все больше тяготеет к использованию научных методов, документалистики и фантазии», что актуализирует значимость изучения психологических механизмов и явлений, «которые способны оказывать влияние на формирование сознания современного человека» [1, с. 6]. В направлении замеченных тенденций развития современной литературы - *фэнтезийность, научный и исторический документализм, насыщенный психологизм* - можно фиксировать и трансформацию

готического литературного жанра, воплотившуюся в неоготическом литературном романе.

Погружение читателей в атмосферу трагического драматизма, и хитросплетения гаммы эмоций (трепета, волнения, смятения, паники, ужаса) - стилевая черта классического готического романа. Можно полагать, что концепт «страх» является стилеобразующим ядром литературной готики. Так, читатель вовлекается в атмосферу страха, которая никак не регрессирует, а сохраняет первоначальную «свежесть» и остроту накала. При этом можно фиксировать некую константность чувства страха по всему нарративу: изменения интенсивности (усиление, ослабление) скорее локальны и ситуативны, нежели сюжетны.

В *неоготическом* романе современного британского писателя Кристофера Приста «Престиж» [3; 4] нами была замечена *градиация чувства страха*, его планомерная интенсификация при движении «вдоль текста». Благодаря этому задается особое ментальное состояние читателя: движение от испытываемого легкого неопределенного волнения до состояния апокалиптического ужаса в конце романа. Так, возможным видится выделение *трех уровней страха* в романе по степени интенсивности испытываемого переживания.

На первом уровне преобладают такие эмоции, как *растерянность, беспокойство, замешательство, легкое волнение, встревоженность, опасение, смятение, трепет*. Герои романа не догадываются о драматичности перспективных событий, но предчувствия в виде вкраплений тревожных ноток уже витают в атмосфере, нагнетая некоторое беспокойство. Журналист Эндрю Уэсли, ничего не знающий о своем происхождении (в раннем детстве он был усыновлен), с первых страниц романа испытывает смутное чувство замешательства, диффузное и слабо дифференцируемое беспокойство, навеянное необъяснимым подозрением о существовании некоего брата-близнеца или своего второго «я».

While I was sitting there, wondering whether to take the opportunity to grab some lunch before going on, my brother unexpectedly made contact with me. <... > My expression must have revealed something of my churned-up inner feelings... - 'Пока я сидел за столиком и раздумывал, не заказать ли чего-нибудь посытнее, мой брат неожиданно установил со мной контакт. < . > Видимо, у меня на лице **отразилось смятение**.

Общую тревожную атмосферу поддерживают описания:

а) ненастной погоды (*The sky was grey, and rain was **streaking the glass*** - 'Небо заволокло **свинцовыми тучами**, по стеклу **барабанил дождь**'; *The windows were tall and narrow, and blankly reflected the rain-*

laden sky - *В узких, вытянутых окнах смутно отражалось **свинцовое небо**);

б) мрачных строений (*It was a **huge and unattractive building of four or five main storeys, with black slate roofs and solid-looking walls of sombre dark-brown brick and stone*** - 'огромная несуразная постройка в несколько этажей с **черной шиферной кровлей и массивными стенами из угрюмо-темного кирпича и камня**');)

в) внутренних переживаний (*The place gave me a **cold, grim feeling*** - 'Меня **пробрал зловещий холод**'; *As we went up the broad staircase I felt an impulse to escape from her, to get away from this house* - 'Шагая по широким ступеням, **я испытал внезапное желание сбежать, унести ноги из этого дома**');)

д) настораживающих действий героев (*She had a **tentative, almost nervous bearing, and she frequently looked away from me and back again while I was speaking.*** <... > *I noticed, for instance, that her **hands trembled*** - 'В ее поведении сквозила **настороженность, почти нервозность**, и, слушая меня, она то и дело **отводила глаза и оглядывалась.** <...> У нее, например, **дрожали руки**').

Второй, более интенсивный и глубокий уровень переживания чувства страха, задаваемый в романе «Престиж», формируют такие доминирующие эмоции как *тревога, глубокое волнение, серьезное опасение, испуг, чувство неотвратимости*. Атмосфера постепенно становится все более напряженной и зловещей. Герои романа испытывают уже вполне определенное чувство страха. Особенно ярко эти эмоции сквозят в рассказе Кейт Энджер о событиях ее детства, связанных с загадочной смертью маленького Никки Бордена в ходе испытания действия зловещего аппарата по транспортиции Никола Тесты; а также в дневниковых записях предка Кейт иллюзиониста Руперта Энджера, в свое время заказавшего и использовавшего этот аппарат для самотранспортиции.

Атмосферу зарождающегося ужаса формируют также детальные описания некоторых материальных объектов, формирующих контекст действия, и самих идеальных актов этого действия:

а) фамильного поместья и склепа Энджеров (*Indoors <... > all gave a **sense of oppressive threat*** - 'Внутри дома все вызывало у меня **гнетущее чувство тревоги**'; *I shuddered as the stout wooden portal closed, and I could not throw off the memory of those ancient broken caskets, the dust, the smell, the lifeless despair of the place* - 'Я **содрогнулся**, когда закрылись тяжелые дубовые двери, и еще долго **не мог отделаться от зрелища развалившихся старых гробов**, от запахов пыли и гнили, от чувства смертельной безысходности');)

б) опасений, внутренних переживаний героев (*With Borden somewhere around, a terrible certainty struck me that he was about to sabotage me yet again!* - Когда я понял, что Борден где-то рядом, меня огулила страшная уверенность: он снова готовит подлость!');

в) поведения героев под влиянием трагических событий (*Somewhere in the distance, it seemed, I could hear his terrible scream echoing still* - 'А где-то вдали, слышалось мне, все еще отдавался эхом его душераздирающий крик'; *Clive Borden emitted a dreadful howl of misery, anger and despair, and leapt down into the pit.* - 'Вне себя от горя, злости и отчаяния, Клайв Борден с нечеловеческим воплем спрыгнул в яму').

Третий, и финальный, уровень в представленной градации демонстрирует кульминацию чувства страха в таких категориях как паника, фатальность, шок, смятение, ужас. Страх в романе достигает своего апогея и выливается в состояние апокалиптического ужаса, которое собственно переживают сами герои в финальной жуткой сцене романа, действие которой разворачивается в фамильном склепе среди многовековых тел предков и мертвых дублонов - продуктов иллюзиона по самотранспортиции Руперта Энджера. Кульминацией, и одновременно развязкой является появление его призрака, до сих пор влачащего свое кошмарное существование на территории поместья.

К элементам воплощения панического ужаса в завершающей сцене можно, прежде всего, отнести:

а) детальное описание места действия финальной части романа - фамильного склепа (*At the base of most of the heaps were piles of brown, broken fragments, presumably of bone. The lids of the vertically stacked coffins were all loose, and standing propped against the walls.* - 'У подножия этих зловещих пирамид громоздились какие-то бурые обломки - видимо, кости. Крышки вертикально стоящих гробов даже не были закреплены: их просто-напросто сняли и прислонили тут же, чтобы только прикрыть содержимое');

б) паническое состояние героев (*I ducked away from it, horrified* - 'В ужасе я отшатнулся'; *Terror was draining strength from my body. My knees were juddering, and my arm muscles, already strained by Nicky's weight, were aching and twitching* - 'От страха меня покидали силы. Колени дрожали, руки, сжимающие тельце Ники, сводило судорогой'; *I said nothing paralyzed by fear* - 'Я не мог выдавить ни звука; меня сковала жуть').

Проведенный анализ позволяет фиксировать в романе К. Приста «Престиж» градуальное развитие эмоционального переживания страха, задаваемого контекстом, действием, эмоциями героев и транслируемого

читателю - то скачкообразное, то планомерное движения по шкале комплекса переживаний и состояний, представляющих разную степень интенсивности и глубины страха: от легкого волнения до парализующего ужаса. Стоит, однако, отметить, что граница между рассмотренными уровнями весьма размыта, а внутри самих уровней также присутствует элементы ситуативной интенсификации страха.

Таким образом, анализ романа К. Приста «Престиж» позволил определить ключевое направление трансформации концепта страх, характерного для готической литературной традиции, в формате неоготики. Рассмотренная градация страха, являющаяся стилеобразующей в анализируемом произведении, можно полагать, объективируются во всей неоготической традиции. Это предположение делает актуальным проведения более обширных исследований на репрезентативном материале с использованной предложенной нами схемы исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хольнева М.А. Особенности художественной мистификации в романе Джона Фаулза «Волхв»: автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / М.А. Хольнева. - Нижний Новгород, 2006. - 25 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин, - М.: Худ. литература, 1986. - С. 121-291.
3. Priest, C. The Prestige / C. Priest. - Tor Books, 1997. - 368 p.
4. Прист, К. Престиж / К. Прист. - М.: Эксмо, 2004. - 178 с.